

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.011-017

О. С. Дудченко*,
Т. Ю. Фролова**

Особенности совершенствования защиты избирательных прав в условиях внедрения цифровых технологий

Аннотация. В работе освещаются правовые пробелы, возникшие в связи с активным внедрением цифровых технологий в избирательный процесс, устранение которых позволит усовершенствовать механизм защиты избирательных прав граждан РФ, а также восстановления нарушенных прав. Рассматривается вопрос необходимости детализации правового регулирования дистанционного электронного голосования (ДЭГ), в том числе установления критериев, позволяющих субъектам РФ проводить выборы с использованием ДЭГ, введения в Кодекс РФ об административных правонарушениях дополнительных составов административных правонарушений, связанных с нарушением порядка проведения электронного голосования, устранения возможных допущений нарушения тайны голосования. В работе поднимаются темы предвыборной агитации в сети Интернет, возможных пределов применения нейросетей, требующих законодательной регламентации, а также рисков влияния со стороны кандидатов-конкурентов путем распространения недостоверных сведений с предложением введения мер ответственности. Указывается на фальсификации как одну из существенных угроз применения искусственного интеллекта в ходе избирательных кампаний, необходимость маркировки генерируемого нейросетями контента, введения санкций за неоднократное нарушение установленных требований, начавшуюся законодательную деятельность в этом направлении.

Ключевые слова: защита избирательных прав граждан; восстановление избирательных прав; избирательный процесс; избирательное право; цифровые технологии; дистанционное электронное голосование; искусственный интеллект; нейросеть; фальсификации; предвыборная агитация в сети Интернет.

Для цитирования: Дудченко О. С., Фролова Т. Ю. Особенности совершенствования защиты избирательных прав в условиях внедрения цифровых технологий // Актуальные проблемы российского права. — 2024. — Т. 19. — № 9. — С. 11–17. — DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.011-017.

© Дудченко О. С., Фролова Т. Ю., 2024

* Дудченко Оксана Сергеевна, доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры истории Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева
Тимирязевская ул., д. 49, г. Москва, Россия, 127550
oksana-dudchenko111@mail.ru

** Фролова Татьяна Юрьевна, аспирант Московского финансово-юридического университета (МФЮА)
Введенского ул., д. 1а, г. Москва, Россия, 127550
t.chekalova95@rambler.ru

Peculiarities of Improving Electoral Rights Protection in the context of Introduction of Digital Technologies

Oksana S. Dudchenko, Dr. Sci. (Law), Associate Professor, Department of History,
Russian State Agrarian University named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russian Federation
oksana-dudchenko111@mail.ru

Tatiana Yu. Frolova, Postgraduate Student, Moscow University of Finance and Law, Moscow,
Russian Federation
t.chekalova95@rambler.ru

Abstract. The paper highlights the legal gaps that have arisen in connection with the introduction of digital technologies into the electoral process, the elimination of which will improve the mechanism for protecting electoral rights of citizens of the Russian Federation, as well as restoring violated rights. The author elucidates the issue of the need to detail the legal regulation in terms of remote electronic voting (DEG), including the establishment of criteria allowing constituent entities of the Russian Federation to conduct elections using DEG, the introduction of additional administrative offenses related to violation of electronic voting procedure, the elimination of possible assumptions of violation of the secrecy of voting in the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. The paper raises the issue of election campaigning on the Internet, the possible limits of the use of neural networks that require legislative regulation, as well as the risks of influence from competing candidates by spreading false information with a proposal to introduce liability measures. Falsifications are pointed out as one of the significant threats to the use of artificial intelligence during election campaigns. The author also insists on the need to label content generated by neural networks, the imposition of sanctions for repeated violations of established requirements, and legislative activity initiated in this direction.

Keywords: protection of citizens' electoral rights; restoration of electoral rights; electoral process; electoral law; digital technologies; remote electronic voting; artificial intelligence; neural network; falsifications; election campaigning on the Internet.

Cite as: Dudchenko OS, Frolova TYu. Peculiarities of Improving Electoral Rights Protection in the context of Introduction of Digital Technologies. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2024;19(9):11-17. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.166.9.011-017

Справедливо будет утверждать, что на сегодняшний день цифровые технологии стремительно и глубоко проникают во все сферы жизни человека, в том числе и в процедуру выборов. Такие изменения не остаются без внимания, а «применение информационных технологий в избирательном процессе — тема, активно изучаемая современной правовой и политической науками»¹. Так, С. А. Авакьян подчеркивает, что «интернет-технологии стали

частью избирательного процесса в России»². С. Н. Слободчикова отмечает, что «в новом конституционном цикле Российской Федерации задан курс на трансформацию принципа народовластия в условиях появления новых демократических образцов и цифровизации общественных отношений»³. Разделяем мнение ученых, что «цифровизация привела к изменению содержания существующих прав граждан»⁴, «право не может не испытывать влияния “цифровизации”,

¹ Куликова С. А. Доступ к информации об итогах голосования в условиях использования цифровых технологий // Гражданин. Выборы. Власть : материалы VII Междунар. науч.-практ. конференции (Пятигорск, 30 сентября — 1 октября 2020 г.). Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2021. С. 95–97.

² Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. 2019. № 7. С. 23–28.

³ Слободчикова С. Н. Трансформация принципа народовластия в новом конституционном цикле Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 3. С. 11–14.

оставаясь вне объектов, претерпевающих трансформации под ее воздействием»⁵, а цифровые права человека — это, по сути, «конкретизация универсальных прав человека, гарантированных международным правом и конституциями государств»⁶. Несмотря на положительные стороны введения цифровых технологий в избирательные правоотношения, имеют место мнения об их деструктивном воздействии на выборы (Е. И. Колюшин⁷, А. И. Лопатин⁸).

Вместе с тем не стоит в ближайшем будущем ожидать полноценного перехода к проведению выборов в сети Интернет и отказа от традиционного способа голосования, поскольку остаются актуальными риски, связанные с нарушениями конфиденциальности голосования, соблюдением законодательства о проведении предвыборной агитации, а также проблемы пользования гражданами современными гаджетами, однако «по всей видимости, цифровизация останется глобальным трендом на ближайшие десятилетия»⁹.

Проведение политики по внедрению и развитию информационного общества и цифрового государства предопределяет использование информационных технологий в том числе в сфере участия населения в делах государства и обуславливает необходимость адаптации механизмов защиты избирательных прав граждан РФ под требования времени. Ю. Я. Дубровина отмечает, что внедрение современных избирательных технологий в избирательный процесс — это дополнительные возможности реализации избирательных прав, как и новые вызовы, в том числе в области защиты прав, а защита избира-

тельных прав граждан обеспечивается путем создания механизмов персонализации избирателей, защиты избирательных бюллетеней и волеизъявления избирателей, организации наблюдения за выборами в новых формах.

Согласно ст. 2 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»¹⁰ электронное голосование представляет собой форму голосования, которая характеризуется применением какого-либо технического средства, в связи с чем отсутствует возможность использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе. Тем самым законодатель презюмирует, что существенные параметры осуществления активного и пассивного избирательного права не изменяются, так как воздействию подвергнуты лишь форма или способ его реализации¹¹.

Впервые дистанционное электронное голосование (далее — ДЭГ) в Российской Федерации было проведено в качестве эксперимента на основании Федерального закона от 29.05.2019 № 103-ФЗ «О проведении эксперимента по организации и осуществлению дистанционного электронного голосования на выборах депутатов Московской городской Думы седьмого созыва»¹², что сразу отметилось судебными спорами о ненадлежащем обеспечении тайны голосования. Так, несмотря на его революционность и практичность, введение в практику процедуры ДЭГ породило такие проблемы для избирателей, как отсутствие технической возможности его применения, соответствующих навыков поль-

⁴ Васильева Л. Н., Григорьев А. В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. 2020. № 10. С. 40–58.

⁵ Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 1 (253). С. 85–102.

⁶ Зорькин В. Д.: Задача государства — признавать и защищать цифровые права граждан // URL: <https://rg.ru/2018/05/29/zorkin-zadacha-gosudarstva-priznavat-i-zashchishchat-cifrovye-prava-grazhdan.html> (дата обращения: 23.05.2023).

⁷ Колюшин Е. И. Инновационные технологии избирательного процесса в свете верховенства закона // Правосудие. 2021. № 3. С. 124–150.

⁸ Лопатин А. И. Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права // Журнал российского права. 2022. № 5. С. 43–55.

⁹ Шушания Ш. С. Цифровизация избирательного процесса и избирательного права в цифровую эпоху // Юрист. 2022. № 1. С. 55–61.

¹⁰ СЗ РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

¹¹ Зорькин В. Д. Десять лекций о праве : монография. М. : Норма, 2021. С. 364–366.

зования необходимыми для этого ресурсами, а также отказ Центральной избирательной комиссии РФ (далее — ЦИК России) в проведении в отдельных регионах выборов с использованием ДЭГ. В ходе подготовки к избирательным кампаниям 2023 г. с соответствующими заявками обращались более 30 субъектов Российской Федерации, однако одобрены были лишь 20 из них, поскольку, как сообщила председатель ЦИК России Элла Памфилова, «есть критерии, которым должны соответствовать регионы для реализации процесса, и далеко не все готовы к такой процедуре»¹³. Для проведения электронного голосования субъект РФ должен обеспечить соответствующее техническое оснащение, профессиональный кадровый резерв, неуязвимость процедуры голосования, что обусловлено растущим числом внешних хакерских атак. В целях исключения региональной дискриминации поощрение внедрения ДЭГ целесообразно зафиксировать на законодательном уровне, а именно в Федеральном законе от 12.06.2002 № 67-ФЗ, перечень условий, соблюдение которых обеспечит применение интернет-голосования.

Актуальным представляется введение в главу 5 Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ¹⁴, устанавливающую административную ответственность за нарушения избирательных прав граждан РФ, новых составов административных правонарушений, связанных с применением технологии электронного голосования, по аналогии с зарубежным опытом. Таковыми могут стать влияние на процедуру голосования, искажение итогов голосования.

Федеральным законом от 09.03.2021 № 43-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹⁵ введена возможность проведения

предвыборной агитации в сети Интернет, что породило необходимость совершенствования защиты избирательных прав граждан РФ.

В порядке, установленном постановлением ЦИК России¹⁶, избирательные комиссии вправе обратиться в Федеральную службу по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (далее — Роскомнадзор) с представлением о пресечении распространения агитационных материалов и информации, нарушающих законодательство Российской Федерации о выборах и референдуме, в сети Интернет, предварительно направив соответствующие сведения в ЦИК России в целях консультирования. Несмотря на существенное упрощение процедуры восстановления прав, такой порядок на сегодняшний день активного своего применения на практике не нашел.

Одной из причин, как видится, такого упущения является недостаток у избирательных комиссий кадровых ресурсов, обладающих соответствующими знаниями, позволяющими вести такую масштабную и специфическую работу.

В сети Интернет размещенные на том или ином ресурсе материалы остаются доступными для неопределенного круга лиц вне зависимости от законодательно дозволенных для проведения предвыборной агитации временных отрезков, что представляет собой также отдельную проблему ущемления пассивного избирательного права кандидатов-конкурентов. В свете указанного очевидна необходимость правового регулирования обозначенного пробела, что может выражаться, например, в предоставлении права обращения в Роскомнадзор в том числе лицам, зарегистрированным в качестве кандидатов на соответствующих выборах, в случае выявления нарушения с заявлением о необходимости блокировки информации, являющейся общедоступ-

¹² СЗ РФ. 2019. № 22. Ст. 2659.

¹³ ДЭГ не для всех: почему некоторым регионам откажут в проведении электронного голосования // URL: <https://regcomment.ru/main/deg-ne-dlya-vseh-pochemu-nekotorym-regionam-otkazhut-v-provedenii-elektronnogo-golosovaniya/> (дата обращения: 02.12.2023).

¹⁴ СЗ РФ. 2002. № 1 (ч. I). Ст. 1.

¹⁵ СЗ РФ. 2021. № 11. Ст. 1708.

¹⁶ Постановление ЦИК России от 16.06.2021 № 10/84-8 «О Порядке обращения избирательных комиссий с представлением о пресечении распространения в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети “Интернет”, агитационных материалов, информации, нарушающих законодательство Российской Федерации о выборах и референдумах» // Вестник ЦИК России. 2021. № 6.

ной, на период установленного законом запрета проведения агитации. Однако в целях предотвращения возможных злоупотреблений со стороны конкурентов одновременно с обозначенным правом следует ввести обязанность по представлению в подтверждение такого обращения достоверных и неопровержимых доказательств.

Не стоит оставлять без внимания возможные риски размещения в сети Интернет противоречащего законодательству агитационного материала от лица конкурентов в целях ограничения их возможностей и даже их ликвидации из предвыборной борьбы, что также обуславливает необходимость выработки механизма, позволяющего устанавливать причастных к такой деятельности лиц (уполномоченный на то орган исполнительной власти, критерии определения такой причастности), установления соответствующей ответственности. Например, установление причастности лица, зарегистрированного в качестве кандидата на выборах, к противоречащей закону агитации, проводимой от лица конкурента, может стать основанием для аннулирования избирательной комиссией решения о регистрации кандидата.

12 декабря 2023 г. Пленум Верховного Суда РФ рассмотрел проект постановления «Об отдельных вопросах, возникающих у судов при рассмотрении дел об административных правонарушениях, посягающих на установленный порядок информационного обеспечения выборов и референдумов»¹⁷ и, несмотря на направление текста на доработку, дополнил его рядом существенных предложений в отношении агитации в сети Интернет. Так, определяя круг субъектов административной ответственности, наступающей в случае нарушения ст. 5.12 КоАП РФ (ведение агитации с нарушением требований законодательства о выборах и референдумах), Пленум Верховного Суда РФ отнес к их числу владельцев сайтов или страниц сайта в сети Интернет, страниц в социальных сетях и каналов сервиса

обмена мгновенными сообщениями, где опубликованы общедоступные сведения.

Внимание судов обращено на тот факт, что в число субъектов, нарушающих порядок участия средств массовой информации в информационном обеспечении выборов (ст. 5.5 КоАП РФ), не входят организации, занимающиеся реализацией периодических печатных изданий, выпущенных иными лицами, другими словами, не подлежат административной ответственности по данной статье киоски по продаже газет. Вместе с тем остается правовая неопределенность в вопросе отнесения к кругу субъектов административной ответственности, установленной статьей 5.5 КоАП РФ, администрации социальных сетей, которая, как представляется, по аналогии с павильонами по продаже газет не должна в данном случае подпадать под санкции. Уточнение данного вопроса позволит исключить возможность наказания ненадлежащих субъектов.

При рассмотрении вопроса о проведении предвыборной агитации в полном соответствии с законодательством о выборах и референдумах стоит отметить рост значимости нейросетей, с помощью которых генерируется необходимый для этого визуальный и аудиоматериал. Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.¹⁸ все сферы государственного управления охвачены информационными и коммуникационными технологиями, а искусственный интеллект — одно из основных направлений их развития. Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., в которой установлены основные принципы развития и использования технологий искусственного интеллекта, основные задачи развития искусственного интеллекта и необходимые действия органов государственной власти для реализации этих задач¹⁹.

¹⁷ Верховный Суд России обсудил проект постановления о порядке информационного обеспечения выборов // URL: https://vsrf.ru/press_center/news/33219/?ysclid=lsyfkja3n6638241088 (дата обращения: 23.02.2024).

¹⁸ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СЗ РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.

¹⁹ Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учеб. пособие. Н. Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2020. С. 40.

Стоит отметить, что Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 г. не закрепляет нормативного определения понятия «искусственный интеллект». Согласно п. 1 ст. 2 Федерального закона от 24.04.2020 г. № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона “О персональных данных”»²⁰ «искусственный интеллект» рассматривается как «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Таким образом, внедрение искусственного интеллекта обуславливает потребность в маркировке такого контента, который может быть в том числе сфальсифицирован.

Первым шагом в борьбе с фейковыми новостями и материалами, созданными нейросетью, стало заявление в ноябре 2023 г. видеохостинга YouTube о намерениях ввести обязательные условия по маркировке «реалистично измененные или синтетические материалы» видео- и аудиоматериалов, созданных с использованием искусственного интеллекта, и ответственность за неоднократное нарушение указанного требования, заключающуюся в удалении спорного контента.

Кроме того, в июне 2023 г. заместитель председателя²¹ Комитета Государственной Думы ФС РФ по информационной политике, инфор-

мационным технологиям и связи анонсировал старт формирования проекта соответствующего федерального закона, цель которого — сокращение числа ложных фактов и новостей.

Использование сети Интернет в предвыборной агитации требует детальной правовой регламентации ее пределов, ответственности за нарушение ее проведения. Первоосновой должно стать законодательное определение самого понятия агитационного материала, которое на сегодняшний день не находит закрепления ни на уровне законов, ни на уровне подзаконных актов, а также критериев, на основе которых возможно отнести тот или иной материал к нарушающему законодательство о выборах и референдумах в Российской Федерации.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что вряд ли существует отрасль общественных отношений, где бы не использовались объекты цифровых технологий. С развитием искусственного интеллекта тенденция к внедрению объектов цифровых технологий во все сферы общественной жизни будет углубляться. С неизбежным и активным внедрением цифровых технологий в избирательный процесс, подчеркиваемым в современной правовой науке, назревает необходимость законодательного регулирования правовых пробелов в целях предотвращения нарушений избирательных прав граждан: как активного (невозможность участия в выборах посредством ДЭГ), так и пассивного (противоречащая законодательству о выборах предвыборная агитация со стороны конкурентов), а также обеспечения своевременной защиты нарушенных избирательных прав, выражающегося в том числе в упрощении процедур восстановления прав (сроки и порядок их проведения).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Информационное пространство знаний, цифровой мир и конституционное право // Конституционное и муниципальное право. — 2019. — № 7. — С. 23–28.
2. Васильева Л. Н., Григорьев А. В. Цифровизация общества и перспективы конституционного развития // Журнал российского права. — 2020. — № 10. — С. 40–58.

²⁰ СЗ РФ. 2020. № 17. Ст. 2701.

²¹ В Госдуме начали работу над концепцией закона о маркировке контента нейросетей // URL: <https://tass.ru/ekonomika/17930785> (дата обращения: 20.11.2023).

3. Дубровина Ю. Я. Конституционно-правовая защита избирательных прав граждан в условиях применения современных избирательных технологий в России : дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2023. — 234 с.
4. Зорькин В. Д. Десять лекций о праве : монография. — М. : Норма, 2021. — 400 с.
5. Колюшин Е. И. Инновационные технологии избирательного процесса в свете верховенства закона // Правосудие. — 2021. — № 3. — С. 124–150.
6. Куликова С. А. Доступ к информации об итогах голосования в условиях использования цифровых технологий // Гражданин. Выборы. Власть : материалы VII Междунар. науч.-практ. конференции (Пятигорск, 30 сентября — 1 октября 2020 г.). — Пятигорск : Пятигорский государственный университет, 2021. — С. 95–97.
7. Лопатин А. И. Цифровизация избирательных действий и процедур в России: вопросы права // Журнал российского права. — 2022. — № 5. — С. 43–55.
8. Слободчикова С. Н. Трансформация принципа народовластия в новом конституционном цикле Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. — 2022. — № 3. — С. 11–14.
9. Филипова И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта : учеб. пособие. — Н. Новгород : Нижегородский госуниверситет, 2020. — 90 с.
10. Хабриева Т. Я., Черногор Н. Н. Право в условиях цифровой реальности // Журнал российского права. — 2018. — № 1 (253). — С. 85–102.
11. Шушаниа Ш. С. Цифровизация избирательного процесса и избирательного права в цифровую эпоху // Юрист. — 2022. — № 1. — С. 55–61.

Материал поступил в редакцию 23 февраля 2024 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avakyan S. A. Informatsionnoe prostranstvo znaniy, tsifrovoy mir i konstitutsionnoe pravo // Konstitutsionnoe i munitsipalnoe pravo. — 2019. — № 7. — С. 23–28.
2. Vasileva L. N., Grigorev A. V. Tsifrovizatsiya obshchestva i perspektivy konstitutsionnogo razvitiya // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2020. — № 10. — С. 40–58.
3. Dubrovina Yu. Ya. Konstitutsionno-pravovaya zashchita izbiratelnykh prav grazhdan v usloviyakh primeneniya sovremennykh izbiratelnykh tekhnologiy v Rossii: dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2023. — 234 s.
4. Zorkin V. D. Desyat lektsiy o prave: monografiya. — M.: Norma, 2021. — 400 s.
5. Kolyushin E. I. Innovatsionnye tekhnologii izbiratel'nogo protsessa v svete verkhovenstva zakona // Pravosudie. — 2021. — № 3. — С. 124–150.
6. Kulikova S. A. Dostup k informatsii ob itogakh golosovaniya v usloviyakh ispolzovaniya tsifrovyykh tekhnologiy // Grazhdanin. Vyborny. Vlast: materialy VII Mezhdunar. nauch.-prakt. konferentsii (Pyatigorsk, 30 sentyabrya — 1 oktyabrya 2020 g.). — Pyatigorsk: Pyatigorskiy gosudarstvennyy universitet, 2021. — С. 95–97.
7. Lopatin A. I. Tsifrovizatsiya izbiratelnykh deystviy i protsedur v Rossii: voprosy prava // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2022. — № 5. — С. 43–55.
8. Slobodchikova S. N. Transformatsiya printsipa narodovlastiya v novom konstitutsionnom tsikle Rossiyskoy Federatsii // Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie. — 2022. — № 3. — С. 11–14.
9. Filipova I. A. Pravovoe regulirovanie iskusstvennogo intellekta: ucheb. posobie. — N. Novgorod: Nizhegorodskiy gosuniversitet, 2020. — 90 s.
10. Khabrieva T. Ya., Chernogor N. N. Pravo v usloviyakh tsifrovoy realnosti // Zhurnal rossiyskogo prava. — 2018. — № 1 (253). — С. 85–102.
11. Shushaniya Sh. S. Tsifrovizatsiya izbiratel'nogo protsessa i izbiratel'nogo prava v tsifrovuyu epokhu // Yurist. — 2022. — № 1. — С. 55–61.